

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.77.18> EDN: IARKDC**ПРОБЛЕМА КОММУНИКАЦИИ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ СУБЪЕКТА И ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА**

Научная статья

Драгунов П.М.^{1,*}, Бубнова Н.А.²²ORCID : 0000-0002-8293-1399;^{1,2}Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (dragopavel31[at]gmail.com)

Предложена: 19.03.2026; Принята: 05.05.2026; Опубликовано: 08.05.2026

Аннотация

В статье рассматривается проблема коммуникации между человеком и системами искусственного интеллекта (ИИ) с точки зрения лингвистики. Анализируется статус ИИ как субъекта речи через призму аргумента «Китайской комнаты» американского философа Дж. Р. Сёрла, позволяющего разграничить синтаксическое совершенство алгоритма и подлинное семантическое понимание. Исследуются актуальные свойства языкового знака и языка в целом, выделяемые современными исследователями: антропоцентризм, многофункциональность, динамичность и интегративность. Показано, каким образом данные свойства характеризуют принципиальные ограничения ИИ в сфере речевой деятельности. Проводится сопоставление взглядов классиков лингвистики — Ф. де Соссюра, С. И. Карцевского, Э. Бенвениста и Ю. С. Степанова — с новыми реалиями цифровой коммуникации. Установлено, что классические лингвистические парадигмы сохраняют объяснительную силу и служат инструментом для понимания ограничений ИИ в сфере языка.

Ключевые слова: искусственный интеллект, коммуникация, языковой знак, субъект речи, антропоцентризм.**THE PROBLEM OF COMMUNICATION IN THE AGE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: A LINGUISTIC
ANALYSIS OF THE SUBJECT AND THE LINGUISTIC SIGN**

Research article

Dragunov P.M.^{1,*}, Bubnova N.A.²²ORCID : 0000-0002-8293-1399;^{1,2}Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (dragopavel31[at]gmail.com)

Suggested: 19.03.2026; Accepted: 05.05.2026; Published: 08.05.2026

Abstract

The article examines the issue of communication between people and artificial intelligence (AI) systems from a linguistic perspective. The status of AI as a subject of speech is analysed through the lens of the 'Chinese Room' argument by the American philosopher J. R. Searle, which allows to distinguish between the syntactic perfection of an algorithm and genuine semantic understanding. The key properties of the linguistic sign and language as a whole, as identified by contemporary researchers are explored: anthropocentrism, multifunctionality, dynamism and integrativity. It is demonstrated how these properties characterise the fundamental limitations of AI in the sphere of speech activity. A comparison is made between the views of the classics of linguistics — F. de Saussure, S. I. Kartsevsky, E. Benveniste and Y. S. Stepanov — and the new realities of digital communication. It is established that classical linguistic paradigms retain their explanatory power and serve as a tool for understanding the limitations of AI in the field of language.

Keywords: artificial intelligence, communication, linguistic sign, speech subject, anthropocentrism.**Введение**

Современная эпоха характеризуется беспрецедентной интеграцией технологий искусственного интеллекта (ИИ) в социальные и когнитивные процессы, что ставит перед лингвистикой фундаментальные вопросы о природе коммуникации, субъекта речи и языкового знака. Если классическая лингвистика оперировала категориями, неразрывно связанными с человеческим сознанием и социальным взаимодействием [3, С. 16–20], то появление высокоэффективных языковых моделей требует переосмысления традиционных парадигм. Данная статья ставит целью проанализировать проблему коммуникации между ИИ и человеком, рассмотреть выделяемые исследователями свойства языка и языкового знака, а также сопоставить эти новые реалии со взглядами ведущих учёных-лингвистов.

Коммуникация между ИИ и человеком: проблема субъекта и коммуникатора

Процесс взаимодействия человека с ИИ претерпел качественную трансформацию: от ИИ как инструмента к его восприятию как «партнёра» или «друга» [1]. Специалисты работают над созданием социальных роботов, которые имитируют человеческую коммуникацию, оправдывая ожидания пользователя от реального общения. Однако,

несмотря на высокую степень имитации, один из главных вопросов остаётся открытым: является ли ИИ полноценным коммуникатором?

Коммуникация с ИИ носит преимущественно виртуальный характер, исключая непосредственный физический контакт, то есть прямое невербальное взаимодействие, характерное для человеческого общения. По мнению ряда исследователей, это может создавать, например, ситуацию «идеальной ловушки» [1], [2] — состояния, при котором технология удовлетворяет эмоциональные потребности лучше, чем реальные люди. ИИ способен удовлетворять психологические потребности человека (доступность, отсутствие критики), но эта коммуникация по сути является односторонней проекцией человеческих ожиданий на алгоритм.

Для лингвистического анализа природы коммуникации с ИИ принципиально важен аргумент «Китайской комнаты» американского философа Дж. Р. Сёрла. «Китайская комната» — мысленный эксперимент, в котором человек, не знающий китайского языка, следует формальным правилам для составления ответов на китайском, успешно имитируя понимание без реального осознания смысла. В контексте этого эксперимента ИИ, даже генерируя идеально связный и осмысленный текст, лишь механически следует инструкции (алгоритму) для преобразования входных данных в выходные, не обладая семантическим пониманием или осознанностью [3]. Таким образом, ИИ выступает как высокоэффективный имитатор коммуникатора, но его статус как субъекта речи (обладающего интенцией и пониманием) остаётся предметом дискуссии [4].

Эволюция лингвистических свойств: от знака к функции

Современная лингвистика, не отменяя классических принципов структурализма, акцентирует внимание на функциональных и антропоцентрических свойствах языка [5], [6], [7]. Если традиционно языковой знак, вслед за Ф. де Соссюром, определялся через произвольность связи означающего и означаемого, линейность означающего и его неизменяемость в рамках социального договора [7, С. 100–104], то ряд современных исследований смещает фокус на функционирование языка в когнитивной деятельности человека и социальных практиках.

В ряде современных исследований (например, в работах по когнитивной лингвистике и социолингвистике) [5], [6], [8] свойства языка исследуются через призму его функционирования в специализированных областях, что отражает функционально-парадигмальный сдвиг:

1. *Антропоцентризм*: язык рассматривается как инструмент, структурирующий мир в сознании человека [5]. Это свойство подчёркивает неразрывную связь языка с познавательной деятельностью.

2. *Коммуникативность и многофункциональность*: базовая коммуникативная функция дополняется активным изучением множества функций языка (когнитивной, прагматической, эмотивной) в дискурсивном анализе [6].

3. *Интегративность*: лингвистика интегрируется с другими науками (когнитивная наука, нейролингвистика), что позволяет изучать язык как часть более широкого когнитивного и социального комплекса [8].

4. *Динамичность и вариативность*: активно исследуется динамика и вариативность языка, его способность к быстрой адаптации в условиях языковых контактов и цифровой коммуникации (социолингвистика) [6].

Таким образом, выделяемые исследователями свойства языка — это его динамичность, антропоцентричность и социально обусловленная функциональность, что позволяет анализировать, как язык адаптируется к новым условиям, включая взаимодействие с ИИ. Данные характеристики создают теоретическую базу для понимания того, почему ИИ способен успешно имитировать языковую деятельность, однако не воспроизводит её глубинную антропоцентрическую природу.

Классические и современные парадигмы в лингвистике

Многомерность языкового феномена наиболее полно раскрывается при сопоставлении взглядов ведущих учёных-лингвистов, чьи идеи заложили основу для современного понимания знака и речи. В таблице 1 представлен сравнительный обзор ключевых концепций.

Таблица 1 - Сравнительный анализ взглядов учёных-лингвистов на знак и речь

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.77.18.1>

Учёный	Ключевая концепция	Основной тезис	Вклад в понимание знака и речи
Ф. де Соссюр	Языковой знак, дихотомии (langue/parole)	Язык — система знаков, где знак двусторонен и произволен, означающее — линейно. Система языка (langue) существует как социальный договор [7].	Установил структурную основу знака: произвольность связи означающего и означаемого. Фокус на языке как системе [7, С. 99–106].
С. И. Карцевский	Асимметричный дуализм лингвистического знака	Означающее и означаемое не покрывают друг друга полностью. Эта асимметрия является движущей силой изменения и эволюции	Ввёл динамический элемент в соссюровскую модель. Объяснил изменчивость языка через внутреннее напряжение знака [9, С. 85–90].

Учёный	Ключевая концепция	Основной тезис	Вклад в понимание знака и речи
		языка [9].	
Э. Бенвенист	Высказывание (акт речи), субъективность в языке	Категория «Я» (субъекта) рождается в акте речи. Язык позволяет говорящему «присваивать» его, обозначая себя как «Я» [10, С. 293–295].	Сместил фокус на функционирование языка в речи. Показал, как язык создаёт субъекта через дейктические элементы [10].
Ю. С. Степанов	Концепт, константы культуры	Концепт — «сгусток культуры в сознании человека», через который культура входит в ментальный мир. Концепты связывают язык с культурой и ментальностью [11, С. 43–45].	Расширил контекст знака до культурологического. Знак как выражение концепта, обусловленного культурой [11].

Взгляды этих учёных формируют последовательную картину: от структуры знака (Ф. де Соссюр) к его динамике (С. И. Карцевский), затем к его функционированию в речи и созданию субъекта (Э. Бенвенист) и, наконец, к его культурной обусловленности (Ю. С. Степанов). Именно эта эволюция теоретических подходов позволяет поставить вопрос о том, как ИИ соотносится с каждым из выделенных измерений: может ли он воспроизвести знаковую систему, динамику языка, субъектную позицию говорящего или культурно обусловленный концепт?

Данный вопрос допускает иллюстрацию конкретными примерами. Современные языковые модели демонстрируют характерный тип ошибок, связанных именно с отсутствием антропоцентрического опыта, — так называемые «галлюцинации». Показательно, что подобные сбои нередко проявляются именно на уровне культурно нагруженных единиц — концептов в понимании Ю. С. Степанова. Так, при запросе о концепте «душа» как «сгустка культуры» с многовековыми литературными, религиозными и бытовыми коннотациями языковые модели, как правило, воспроизводят словарную дефиницию («нематериальная часть человека», «внутренний мир»), однако не способны передать ту культурно-ментальную глубину, которую Степанов вкладывает в само понятие концепта [11, С. 43–45]. Аналогично, понятийное разграничение «правды» и «истины» — принципиальное для русского языкового сознания — модели устойчиво нивелируют, трактуя оба слова как синонимы, тогда как носитель языка интуитивно ощущает их нетождественность. Наконец, зафиксированы случаи «галлюцинаций» в академическом дискурсе: модели генерируют внешне правдоподобные, но несуществующие библиографические ссылки, приписывая реальным учёным тексты, которые те никогда не публиковали. Всё это подтверждает тезис об имитационном, а не подлинно антропоцентрическом характере речевой деятельности ИИ.

Заключение

Проведённый анализ проблемы коммуникации в эпоху ИИ показывает, что технологический прогресс не отменяет, а, напротив, актуализирует классические лингвистические вопросы. В ходе сопоставления установлено: ИИ, будучи мастерским имитатором, не является субъектом речи в понимании Э. Бенвениста, поскольку лишён интенции и способности «присваивать» язык. Аргумент «Китайской комнаты» Дж. Р. Сёрла наглядно демонстрирует, что синтаксическое совершенство алгоритма не эквивалентно семантическому пониманию. Анализ выделяемых исследователями свойств языка — антропоцентризма, динамичности, многофункциональности и интегративности — выявляет принципиальное противоречие: именно антропоцентрическая природа языка делает его принципиально недоступным для ИИ в полном объёме. Сопоставление концепций Ф. де Соссюра, С. И. Карцевского, Э. Бенвениста и Ю. С. Степанова с новыми реалиями цифровой коммуникации показало, что классические парадигмы сохраняют объяснительную силу и служат инструментом для понимания принципиальных ограничений искусственного интеллекта в сфере языка.

Благодарности

Авторы благодарят старшего преподавателя к.н. Бубнову Наталью Александровну.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Acknowledgement

The authors would like to thank senior lecturer Natalia Bubnova, PhD.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Turkle S. *Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other* / S. Turkle. — New York : Basic Books, 2011. — 360 p.
2. Epley N. On Seeing Human: A Three-Factor Theory of Anthropomorphism / N. Epley, A. Waytz, J.T. Cacioppo // *Psychological Review*. — 2007. — Vol. 114, № 4. — P. 864–886.
3. Searle J.R. *Minds, Brains, and Programs* / J.R. Searle // *Behavioral and Brain Sciences*. — 1980. — Vol. 3, № 3. — P. 417–424.
4. Bender E.M. On the Dangers of Stochastic Parrots: Can Language Models Be Too Big? / E.M. Bender, T. Gebru, A. McMillan-Major [et al.] // *Proceedings of the 2021 ACM Conference on Fairness, Accountability, and Transparency*. — 2021. — P. 610–623.
5. Залевская А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта / А.А. Залевская // *Методологические проблемы когнитивной лингвистики*. — Воронеж : ВГУ, 2001. — С. 36–44.
6. Кибрик А.Е. Лингвистические постулаты / А.Е. Кибрик // *Учёные записки Тартуского государственного университета*. — 1983. — Вып. 621. — С. 24–39.
7. Соссюр Ф. де. *Курс общей лингвистики* / Ф. де Соссюр; пер. с фр. А.М. Сухотина; под ред. Р.И. Шор. — Москва : Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.
8. Плунгян В.А. О дискурсивных маркерах: кратко, общо, предварительно / В.А. Плунгян // *Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания*. — Москва : Метатекст, 1998. — С. 8–38.
9. Карцевский С.И. Об асимметричном дуализме лингвистического знака / С.И. Карцевский // *История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях* / В.А. Звегинцев. — Москва : Просвещение, 1965. — Ч. 2. — С. 85–93.
10. Бенвенист Э. *Общая лингвистика* / Э. Бенвенист; пер. с фр.; под ред. Ю.С. Степанова. — Москва : Прогресс, 1974. — 448 с.
11. Степанов Ю.С. *Концепты. Тонкая плёнка цивилизации* / Ю.С. Степанов. — Москва : Языки славянских культур, 2007. — 248 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Turkle S. *Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other* / S. Turkle. — New York : Basic Books, 2011. — 360 p.
2. Epley N. On Seeing Human: A Three-Factor Theory of Anthropomorphism / N. Epley, A. Waytz, J.T. Cacioppo // *Psychological Review*. — 2007. — Vol. 114, № 4. — P. 864–886.
3. Searle J.R. *Minds, Brains, and Programs* / J.R. Searle // *Behavioral and Brain Sciences*. — 1980. — Vol. 3, № 3. — P. 417–424.
4. Bender E.M. On the Dangers of Stochastic Parrots: Can Language Models Be Too Big? / E.M. Bender, T. Gebru, A. McMillan-Major [et al.] // *Proceedings of the 2021 ACM Conference on Fairness, Accountability, and Transparency*. — 2021. — P. 610–623.
5. Zalevskaya A.A. *Psikholingvisticheskiy podkhod k probleme kontsepta [Psycholinguistic approach to the problem of concept]* / A.A. Zalevskaya // *Metodologicheskiye problemy kognitivnoy lingvistiki [Methodological problems of cognitive linguistics]*. — Voronezh : VSU, 2001. — P. 36–44. [in Russian]
6. Kibrik A.E. *Lingvisticheskiye postulyaty [Linguistic postulates]* / A.E. Kibrik // *Uchenyye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific Notes of Tartu State University]*. — 1983. — Iss. 621. — P. 24–39. [in Russian]
7. Saussure F. de. *Kurs obshchey lingvistiki [Course in General Linguistics]* / F. de Saussure ; transl. from French by A.M. Sukhotin ; ed. by R.I. Shor. — Moscow : Editorial URSS, 2004. — 256 p. [in Russian]
8. Plungyan V.A. *O diskursivnykh markerakh: kratko, obshcho, predvaritel'no [On discourse markers: briefly, generally, preliminarily]* / V.A. Plungyan // *Diskursivnyye slova russkogo yazyka: opyt kontekstno-semanticheskogo opisaniya [Discourse words of the Russian language: an experience of context-semantic description]*. — Moscow : Metatext, 1998. — P. 8–38. [in Russian]
9. Kartsevsky S.I. *Ob asimmetrichnom dualizme lingvisticheskogo znaka [On the asymmetric dualism of the linguistic sign]* / S.I. Kartsevsky // *Istoriya yazykoznaneya XIX–XX vekov v ocherkakh i izvlecheniyakh [History of linguistics of the 19th–20th centuries in essays and extracts]* / V.A. Zvegintsev. — Moscow : Prosveshcheniye, 1965. — Part 2. — P. 85–93. [in Russian]
10. Benveniste E. *Obshchaya lingvistika [General linguistics]* / E. Benveniste ; transl. from French ; ed. by Yu.S. Stepanov. — Moscow : Progress, 1974. — 448 p. [in Russian]
11. Stepanov Yu.S. *Kontsepty. Tonkaya plyonka tsvivilizatsii [Concepts. The thin film of civilization]* / Yu.S. Stepanov. — Moscow : Languages of Slavic Cultures, 2007. — 248 p. [in Russian]